

5 января, Шармбатон.

Гермиона лежала в больничном крыле своей французской школы. Её трясло. Рядом на стуле сидела Нимфадора Тонкс. Вчера она самолётом добралась до Парижа, а оттуда через магический квартал и общественный камин попала в академию Шармбатон. Сначала Гермиона обрадовалась, потом смутилась, а после рассказа Тонкс об отмене решения суда по делу Поттера и демонстрации документов у Гермионы случилась истерика, которая закончилась глубоким обмороком. Тонкс только после поняла, что это в Англии уже давно никто не верит в виновность Поттера, а Гермиона об этом могла только догадываться.

— Как ты, Гермиона? Мне так неловко. Я приехала, вывалила на тебя всё это, — Тонкс была смущена. — Прости, пожалуйста.

— Нет, ничего, — Гермиона натянула одеяло повыше, — получается, мы все его предали. Рон писал мне, что сомневается, и я ему писала о своих сомнениях. Но чтобы вот так! Мерлин, да как же мы в глаза ему теперь посмотрим?!

— Вот как раз за этим я и приехала. Гарри не хочет ни с кем разговаривать. Дамблдор считает, что из всех только у тебя есть шанс на то, что он тебя хотя бы выслушает.

— Нет! Нет! Нет, ни за что! — лицо Гермионы побелело. В палату ворвался школьный целитель мсье Кресси.

— Вон отсюда! — прокричал он. — Немедленно убирайтесь, мадемуазель Тонкс! — он схватил девушку за руку и выволок её из палаты.

— Мы немедленно идём к мадам директору!

* * *

6 января, банк Гринготтс.

Главный гоблин закончил проверку документов, подтверждавших отмену приговора и снятие судимости с Гарри Джеймса Поттера.

— Ну что ж, молодой человек, и чего вы хотите от нашего банка?

— Я знаю, что не имею права пользоваться основным сейфом рода Поттеров до совершеннолетия, — гоблин согласно кивнул. — Но к детскому сейфу я доступ имею?

— Конечно.

— Я хочу, чтобы банк перевёл средства моего детского сейфа в Парижский филиал Гринготтса, — Гарри спокойно посмотрел на гоблина, — и у меня снова нет ключа.

— Это не проблема. Средства будут переведены сегодня, а ваш новый ключ вы получите в Париже.

— Ещё я хотел бы снять небольшую сумму сейчас.

— Какую именно сумму?

Через полчаса Гарри Поттер шагал под мантией-невидимкой по Косому переулку. Как здесь всё изменилось! Разбитые или заколоченные окна магазинов. Ни одной живой души. Ветер гонит по мостовой какую-то бумажку. И тишина. Шум жизни доносится из-за домов, где расположены маггловские кварталы. «Что ж, дело сделано, тихий час кончается, нужно возвращаться в больницу, скоро Синди Уоткинс принесёт зелья. Если меня не будет в палате — начнётся переполох, а я ещё слишком слаб для побега», — подумал мальчик и аппарировал. Теперь он мог колдовать без палочки, сфера давала такие возможности. Он планировал приобрести палочку, но без следящих чар на ней, а значит, не в Англии.

* * *

7 января, Хогвартс.

Тонкс сидела в кабинете директора с весьма расстроенным видом. Она только что рассказала Дамблдору о своём вояже, о реакции Гермионы и о долгой беседе с мадам Максим.

— Да, Тонкс, неуклюжесть тебя погубит, — директор был рассержен. — Неужели нельзя было сказать как-нибудь помягче?

— Да кто же знал?

— А думать тебя в Аврорате не учили? Мисс Грейнджер самая близкая подруга Гарри. Она с ним вместе все пять лет, прошла почти через все его похождения. Конечно, она была потрясена его приговором, не зря же она уехала из Англии. А ты взяла и вывалила на неё всё разом!

— Так ведь время не терпит, люди гибнут!

— И что нам теперь делать? — спросил Дамблдор.

— Ну, мадам Максим сказала, что понимает проблему и постарается ещё раз поговорить с Гермионой, когда она придёт в себя. Маггловские документы у Гермионы есть, деньги и портключ до Хогвартса я оставила у мадам Максим. Если у неё получится уговорить Гермиону, она сообщит.

* * *

12 января, больница Святого Мунго.

Гарри отложил «Ежедневный пророк» и подумал: «Не газета, а сводка с фронта с картой Британии в комплекте. Нападения, отражения атак, летучие отряды авроров, мародёры, бандиты, Упивающиеся. Надо же, группа нищих из Лютного переулка мимоходом разгромила отряд Упивающихся и просто ограбила! Даже добивать не стали! Забрали всё ценное, палочки, одежду и оставили в лесу. Замёрзшие трупы обнаружили маглы через несколько дней». Дверь открылась, и вошёл целитель Джонсон:

— Гарри, к тебе посетительница.

— Мистер Джонсон, я же просил, никаких посетителей. У меня никого нет, я никого не желаю видеть, у меня нет родственников, друзей, подруг, соратников, никого!

— Успокойтесь, мистер Поттер, — голос целителя стал строже, — юная мисс прибыла к вам из Франции.

— Вот как? — удивился Гарри, — Ну, пусть войдёт.

Гермиона слышала разговор Гарри с целителем в приоткрытую дверь. «...у меня нет родственников, друзей, подруг, соратников...» — отразилось эхом в её мыслях, и ей очень захотелось убежать. «Ну, зачем я согласилась, зачем дала себя уговорить? Сначала Тонкс, потом мадам Максим, Дамблдор, миссис Уизли, Люпин, Хмури». Она вспомнила «инструктаж» Дамблдора. Все эти слова о важности её миссии, советы, рекомендации. Два дня она учила на память целые фрагменты рекомендуемых речей. Ей устраивали репетиции возможных вариантов разговора. И вот теперь, услышав Гарри, у неё всё вылетело из головы. Сделав над собой усилие, она толкнула дверь и вошла.

— Здравствуй, Гарри, — проговорила Гермиона.

Целитель, тяжело вздохнув, вышел из палаты и прикрыл дверь, оставив небольшую щёлочку. «Мало ли что, — подумал он, — знаем мы этих гриффиндорцев, сначала напортачат, а потом ему расхлёбывать».

— Добрый день, мисс Грейнджер, — голос юноши был едва слышен и холоден как лёд, — присаживайтесь.

Гермиона оторопела. «Холодная вежливость — и всё? Лучше бы он накричал», — пронеслось в голове. Она подошла поближе и ужаснулась. Человек на больничной койке был бледен, неприятного землистого оттенка кожа обтягивала выпирающие скулы, отросшие поредевшие волосы откинута назад. «Да он ли это? Худющий, как скелет, одни глаза горят».

— Когда тебя кормили в последний раз? — ляпнула девушка. Дамблдор не предупредил, что народный герой так исхудал.

— Мисс Грейнджер, вы прилетели из Франции только для того, чтобы справиться о времени моего приёма пищи? — тону мальчика позавидовал бы Снейп.

Рот Гермионы беззвучно открывался и закрывался, слов не было. Наконец, она справилась с собой:

— Гарри, что с тобой сделали? Ты же похож на мертвеца! — она хотела было протянуть руку и удостовериться, что это он, но вовремя остановилась.

— Во-первых, не «Гарри», а «мистер Поттер». Что за фамильярность? — в зеленых глазах плескалось безразличие. — Во-вторых, вы были на процессе и всё слышали. В тот раз вас это не возмущало. И ваш визит затянулся, я устал, прощайте.

<http://tl.rulate.ru/book/43537/1003820>